

Когда он открыл глаз Обито, все вокруг ожило. Цвета усилились, и бледно-желтая трава вокруг него засияла яркой жизнью, сквозь нее пробивались мягкие голубые нити. Он моргнул, и взору предстала тонкая паутинка чакры над прекрасной загородной виллой - купол голубого цвета, настолько бледный, что казался почти призрачным. Затылком Какаши внимательно следил за запасами чакры, которые и так уменьшались с каждой секундой.

Печати приходили автоматически, чakra наполняла пальцы знакомым жжением, и он аккуратно, бережно переплетал нити, пока в руках не появилась сеть, светящаяся так же ярко, как глаза Минато-сенсея. Быстрый вздох - и она унеслась от него, унесенная легким вечерним ветерком, а затем с любовью опустилась на купол чакры. Какаши оборвал нить, связывавшую его с творением, закрыл глаз Обито, и мир внезапно потемнел, стал обыденным и будничным.

Какаши взмахом пальцев подал знак Тензоу, и темный фантик на его боку взвился в небо. Шесть долгих напряженных минут прошло, пока Какаши следил за происходящим, а Райдо и Генма послушно ждали рядом с ним, крепко сжимая чакру. Они были слишком хорошо обучены, чтобы выдать свое напряжение, но Какаши все равно чувствовал его - тяжелый мускус страха и предвкушения.

Наконец, сигнал поступил.

Чakra Тензоу вспыхнула раз, два - все чисто и готово. Какаши тихо выдохнул и ткнул пальцем в сторону тех двоих, что стояли позади него. Пора отправляться на охоту. Рука Генмы легонько скользнула по плечу Какаши, а затем он последовал за Райдо, его плащ развеялся на ветру.

Какаши осторожно расширил свои чувства и почувствовал чакру Тензоу, свернувшуюся на крыше, - крошечный всплеск. Генма и Райдоу легко перемещались по территории комплекса - ах, вот и пропавшие нин, бездельничающие у северо-западного коридора. Пора было.

Он с практической легкостью скользил по траве, и трава слегка колыхалась в такт ветру. Печать и вспышка чакры - и он проскользнул в открытое окно, аккуратно обогнув связанную девушку-служанку, которая лежала на полу, обездвиженная бледной деревяшкой, привязанной ко лбу. Она смотрела на него широкими испуганными глазами, переднее платье было мокрым от мочи.

Для Тензоу было лучше, если бы у него было на одного контролера меньше. Какаши нагнулся, взял в руки кунай и аккуратно перерезал ей горло. Пряди ее темно-каштановых волос, липкие от крови, прилипли к куная, и он методично вытер его о рукав. Горло было разрезано до подбородка, как...

Он терял время. Какаши шагнул в тень, крепко сжимая оружие, и пошел по карте, которую держал в голове. Налево, направо, мимо внутреннего двора и главных садов... Вдалеке ярко и сильно вспыхнула чakra, и он услышал яростный крик и звон стали о сталь.

Райдо и Генма развлекали гостей. Какаши хмыкнул и ускорился, не обращая внимания на гражданских, которые валялись в доме, как сломанные куклы. С четвертью из них он уже

разобрался, оставалось думать о более важной цели.

"ЧЕРТОВА КОНОХА..."

У него заныло в затылке. Воздух сгустился и, казалось, стал тяжелее, убийственное намерение и клубящийся туман сплелись воедино. Для известных молчаливых убийц кири они были раздражающе громкими. Он пощелкал языком, приближаясь к северо-западному коридору, усеянному разбросанными кунаями, сюрикенами и цветами пепла.

Обычная с виду дверь из рисовой бумаги пульсировала печатями; даже не видя глаз Обито, он видел, как искусные чернила окантовывают деревянную раму, защищая и охраняя. Идеальная тюрьма. Из набедренной сумки он достал пачку печатей, сделанных им несколько миссий назад. Всего несколько изменений - и то, что не пускало незваных гостей, удерживало Повелителя Травы внутри. Он провел пальцем по центру печати, и бумага засветилась, а ее края засветились тусклым голубым светом. По одной на каждую кардинальную точку.

Какаши отступил на шаг и активировал сеть ручной печатью. Тусклые коридоры внезапно озарились вспышкой чакры, и он шагнул внутрь комнаты.

"Не волнуйся, Чио-чан", - успокаивающе сказала метка, прижимая к себе ребенка в одеянии из тончайшего шелка. "Телохранители обо всем позаботятся, с нами все будет в порядке..."

Какаши вышел из тени на свет. "Сегодня ночью тебе и твоей семье будет вынесен приговор", - мрачно сказал он и открыл глаза Обито.

"Нет-нет-нет". Каждый панический вздох, каждая капля пота, каждый крик были выжжены в его взгляде. Метка толкнул ребенка за спину, и она, спотыкаясь, направилась к дрожащей массе жен и плачущих младенцев в глубине комнаты.

"Стража, стража..."

"Бесполезно", - сказал Какаши. Окс, Кролик, Обезьяна. Воздух огласился криком тысячи щебечущих птиц, а запах острого озона почти перекрыл тяжелую вонь страха. Метка шагнула вперед, подняв ногу с земли.

Какаши дернулся.

Какаши обхватил его за плечо одной рукой, а другую погрузил в грудь. Кровь потекла по темному плащу и забрызгала маску. Он чувствовал, как кровь просачивается в маску.

Осторожно вытащив руку, он опустил мужчину на пол. Кровь растеклась по полу, пропитав темно-синие одежды, подходящие даймё.

"Положи свой танто, - сказал Какаши, отстегивая ниндзято и продолжая приседать на землю.

Женщина, стоявшая за его спиной, покачнулась на ногах, и чакра, которой у нее было немного, начала дико выплескиваться. "Вы... вы не можете причинить вред... детям..."

Одним быстрым движением он поднялся с земли и вонзил меч в ребра женщины, как раз под таким углом, чтобы задеть ее легкие. С задыхающимся вздохом она рухнула на пол, жутко похожая на своего мужа. Позади нее застонал ребенок.

Глубоко вздрогнув, он призвал свою чакру и яростно влил ее в глаз Обито, сплетая густое гендзюцу, которое осело на женщинах и детях, давая им последний отдых. Крик девочки оборвался. Наступила тишина.

Голова Какаши начала раскалываться, а глаз Обито жадно всасывал его чакру, жадно питаясь. Он слегка вздрогнул, а затем покачал головой. Вдалеке он чувствовал, как Генма и Райдоу кружатся и сталкиваются, а Тензоу бдительно стоит над ними. Он должен был завершить миссию, должен был вывести свою команду из этого кровавого месива.

Он опустил на колени на пол и принялся за работу.

Плечо Генмы дернулось, и Какаши достаточно хорошо знал уникальный язык тела Генмы, чтобы понять, почему ты так долго?

Какаши пожал плечами. Свитки сдерживания были надежно спрятаны в его сумке; даймё скоро получит свои доказательства.

"Что, еще один?" - усмехнулся один из братьев, отбивая кунаи Какаши с почти оскорбительной легкостью. "Как тараканы, ты везде появляешься".

Развернувшись, Какаши метнул огненный шар в промахнувшегося нинзя, но вовремя пригнулся, когда Райдоу нанес меткий удар ногой в голову ниндзя. От удара ниндзя едва не откинул капюшон и бросил на Райдоу грязный взгляд. "Ну вот, ты начинаешь мне надоедать", - вздохнул Какецу, отклоняясь назад под углом почти девяносто градусов, чтобы избежать атаки. Какаши сузил глаза, глядя на тень, которую на мгновение осветил огненный шар.

Заменяя клон, он подал сигнал Генме и скрылся под землей.

Он появился в нескольких метрах позади Какеру и его неловкой тени, как можно плотнее сжимая чакру. Его клон, Райдоу и Генма в тандеме с легкостью сдерживали Какеру, но со спины было видно, как тот играет с ними, уклоняясь от каждого удара и ниндзюцу, словно у него было столько времени в мире. Как будто его противники были недостаточно быстры, чтобы угнаться за ним.

Какаши сдержал раздраженный вздох. Как будто они были слишком медлительны. Он позволил своему клону взорваться в буре света. Какеру вздрогнул от вспышки чакры и разорвал нити гендзюцу, которые раздражающе обвилились вокруг него и его команды.

Пропавший нин вздрогнул, когда чакра Какаши омыла его, а Райду нанес мощный удар ногой в грудь. Генма, обогнув его, вlepил сенбон в туловище. Тень Какеру задрожала, поднявшись с земли и прижавшись к его телу. Тень превратилась в стройную фигуру, перепачканную кровью его брата.

"Как ты смеешь..."

<http://tl.rulate.ru/book/101266/3491930>